

23. *Ильин, М. В.* Актуальные технологии интернет-сообществ в сетевой парадигме информационного общества / М. В. Ильин, Е. М. Ильина // Иппокрена. – 2013. – № 2. – С. 57–63.

24. *Мартинович, В. А.* Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов ин-та теологии БГУ / В. А. Мартинович. – Минск: БГУ, 2008. – 101 с.

25. *Дьяченко, О. В.* Новые религиозные движения в Беларуси: пособие / О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ, 2011. – 133 с.

26. *Осипов, А. И.* Тоталитарные секты: технология обмана / А. И. Осипов. – 3-е изд. – Минск: Беларус. Православ. Церковь, 2011. – 223 с.

27. *Султанов, Ш.* ДАИШ – стратегический вызов западной цивилизации: авторский доклад Изборскому клубу / Ш. Султанов // Изборский клуб [Электронный ресурс]. – 2015. – 24 дек. – Режим доступа: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/8061/>. – Дата доступа: 30.12.2015.

28. *Шейнов, В. П.* Управление конфликтами: теория и практика: тайное управление людьми / В. П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2010. – 910 с.

29. *Гронская, Н. Э.* Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н. Э. Гронская; Нижегородский гос. лингвистич. ун-т. – Н. Новгород, 2005. – 47 с.

30. *Рудый, К.* Рецепты финансовой диеты / К. Рудый // Советская Белоруссия [Электронный ресурс] – 2016. – 11 янв. – Режим доступа: http://www.sb.by/belarus/article/retsepty-finansovoy-diety.html?AJAX_MONTH=2&AJAX_YEAR=2016. – Дата доступа: 17.01.2016.

(Дата подачи: 17.02.2016 г.)

И. Н. Кандричина

Белорусский национальный технический университет, Минск

I. Kandrichina

Belarusian national technical university, Minsk

УДК 316.46(324)

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ УСПЕХ В УСЛОВИЯХ НИЗКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫБОРОВ

ELECTORAL SUCCESS UNDER CONDITIONS OF LOW- INFORMATION ELECTIONS

В статье анализируется влияние различных факторов, детерминирующих электоральный успех в условиях низко-информационных выборов. Акцент сделан на анализ электоральных предпочтений, складывающихся на основе ограниченных сведений о кандидатах, представленных в избирательных бюллетенях.

Ключевые слова: электоральный успех, электоральное поведение, электоральные предпочтения, низко-информационные выборы, факторы электорального успеха.

The article analyzes the influence of various factors that determine electoral success in terms of low-information elections. Emphasis is placed on analysis of electoral preferences, based on the limited information about the candidates presented on the ballot.

Keywords: electoral success, electoral behavior, electoral preference, low-information elections, factors of electoral success.

Народный суверенитет и демократия являются основополагающими принципами государственного правления большинства стран современного

мира, согласно которым население страны признается единственным источником власти, а его волеизъявление осуществляется по средствам выборов и референдумов. В этой связи особенно актуальным становится изучение электорального поведения и электоральных предпочтений. Данное проблемное поле включает широкий круг вопросов, среди которых технологии агитации и пропаганды, механизмы формирования электоральных предпочтений и способы управления электоральным поведением, а также факторы, влияющие на электоральные симпатии и антипатии.

На эффективность избирательной кампании влияет множество разнообразных факторов, компетентный учет, которых может обеспечить победу на выборах, а игнорирование их, наоборот, приведет к поражению. Так, среди слагаемых успеха следует выделить удачный политический имидж кандидата, его внешний облик, манеру поведения, ораторские способности и политическую программу. Неотъемлемым элементом любой избирательной кампании является знакомство избирателей и кандидатов, которое, с одной стороны повышает уровень осведомленности баллотирующихся об электорате и наиболее актуальных для него проблем, способствует разработке кандидатом определенной стратегической и тактической линии поведения при проведении избирательной кампании. С другой стороны, вовлекает избирателей в актуальное поле политики, повышает уровень их политической активности и формирует определенные образы кандидатов в их сознании.

Что же детерминирует электоральный выбор в случае недостатка или отсутствия информации о кандидатах? Часто дефицит информации о кандидатах у избирателей возникает вследствие низкой политической активности и низкой политической культуры электората, его невключенности в актуальное поле политики и предвыборный агитационный процесс, а также в случае потери у населения страны интереса к выборам определенного уровня, например, в местные органы управления и самоуправления. Подобные негативные явления приводят к снижению количества воспринимаемой и усваиваемой избирателями информации, препятствуют формированию рациональных электоральных предпочтений и целостных образов кандидатов.

Низко-информационные выборы можно определить как способ формирования органов государственного управления и местного самоуправления путем открытого или тайного голосования, в условиях отсутствия подробной информации о кандидатах у электората.

Ряд исследователей, например, Л. М. Бартельс [1], В. Х. Рикер [2], Д. Е. Стокес [3] и В. Е. Миллер [4] отмечают, что в условиях низко-информационных выборов электоральные предпочтения формируются на основе таких объективных сведений о кандидатах, как пол, возраст, образование, национальность, род занятий, уровень дохода, фамилия и имя собственное кандидата. Подобная информация всегда представлена в избирательных бюллетенях и является общедоступной. Именно она выступает основанием формирования ярлыков и вызывает определенные эффекты.

Рассмотрим подробнее влияние различных факторов на формирование электоральных предпочтений и электоральное поведение в условиях низкоинформационных выборов.

Дж. Антонакис и О. Далгас, завершив ряд экспериментов в Швейцарии, постулировали, что восприятие избирателей внешности кандидатов достаточно точно отражает расстановку политических сил. В своих исследованиях они демонстрировали респондентам фотографии кандидатов, баллотировавшихся во французский парламент в 2002 г., и просили оценить их компетентность и привлекательность. В результате визуальной оценки правильно были названы 72 % победивших кандидатов. Проводя исследования электоральных предпочтений в 2009 г., они включили в выборку 681 ребенка. Детям показывали фотографии парами и спрашивали их, кому из двух представленных кандидатов они доверяют больше. Предпочтения детей совпадали с предпочтениями взрослых, для которых компетентность и способность вызывать доверие были основными при выборе кандидата [5].

В ходе исследования в области влияния визуального восприятия на электоральный выбор, проведенного Дж. С. Армстронгом, К. С. Грином, Р. Дж. Джонсом и М. Дж. Райтом, было обосновано, что кандидаты, имеющих более привлекательную внешность и презентабельный вид, способны получить больше голосов. В качестве респондентов выступали студенты университетов Австралии и США, которые оценили компетентность каждого политика, участвующего в президентских и всеобщих выборах в США в 2007–2008 гг., используя шкалу от 0 – «совершенно некомпетентен» до 10 – «чрезвычайно компетентен». На основе восприятия черт лица были составлены рейтинги кандидатов и сделаны прогнозы результатов президентских и всеобщих выборов. Так, из двадцати четырех кандидатов шесть человек, получивших наиболее высокое место в рейтинге, основанном на первичных впечатлениях и подсознательных оценках лица человека, победили по количеству отданных в их поддержку голосов в первичных выборах и на партийных совещаниях, а Дж. С. Армстронг, К. С. Грин, Р. Дж. Джонс и М. Дж. Райт правильно предсказали итоги выборов [6].

Ф. Бакли сопоставил результаты местных выборов в Ирландии с 1999 по 2007 год с фотографиями кандидатов, которые были внесены в бюллетени для голосования, и выявил, что кандидаты, обладающие более привлекательной внешностью и имеющие более респектабельный вид имели больший электоральный успех [7]. Похожие результаты были получены С. А. Бандусси, который используя данные местных выборов в Великобритании, обосновал зависимость привлекательной внешности кандидата и успеха в выборах [8].

Впервые влияние половой и расовой принадлежности на электоральный выбор проанализировал М. Макдермотт в 1998 г. Используя базу данных Американских национальных избирательных исследований за 1986–1994 гг., она доказала, что большую поддержку среди более либерально настроенных избирателей получает женщина-кандидат от Демократической

партии. Также согласно ее результатам, вероятность электорального успеха зависит от этнической принадлежности кандидата. Так, более либеральные избиратели склонны голосовать за чернокожих кандидатов, в то время как консерваторы выбирают политиков с белым цветом кожи [9]. Анализ данных результатов выборов в исполнительные органы государственной власти США в 2003 г., позволяет сделать вывод, что вероятность выигрыша женщины различается в зависимости от уровня принятия решения. Женщины не воспринимаются как более квалифицированные специалисты [10].

Этническую принадлежность кандидата как фактор электорального успеха рассмотрел Дж. Е. Мюллер в 1970 г. Аналитик проанализировал информацию, имеющуюся в бюллетене для голосования, используя данные об избрании в состав Попечительского совета колледжа Лос-Анджелеса за 1969 г. В ходе данных выборов 133 кандидата баллотировались на 7 мест. Результаты показывали, что на электоральный выбор в значительной степени повлияла этническая принадлежность. Также Дж. Е. Мюллер подтвердил наличие профессиональных эффектов, наиболее весомым из них оказался уровень и профиль образования кандидата. Результаты его исследования показали, что кандидаты с образованием, связанным с их профессиональной деятельностью, получили больше голосов [4].

Вопрос влияния информации о профессиональной принадлежности кандидатов на электоральный успех впервые был представлен в работе Г. С. Бирна и Дж. К. Пиесчела в 1974 г. Проанализировав результаты выборы в Центральный окружной комитет Калифорнии в период с 1948 г. по 1970 г., они установили, что профессора, инженеры и юристы получают больше голосов, чем риелторы, продавцы и домохозяйки. Г. С. Бирн и Дж. К. Пиесчел также отметили влияние на электоральный выбор этнической принадлежности и фамилии кандидата. Например, у кандидатов со скандинавским именем и фамилией есть определенное преимущество, за них голосуют чаще, в то время как кандидаты с еврейскими, восточноевропейскими и итальянскими именами и фамилиями находятся в невыгодном положении [11].

М. Мечтел рассмотрел представленную в избирательном бюллетене информацию о личностных характеристиках 4423 кандидатов от различных политических партий, баллотировавшихся на местных выборах, прошедших в июне 2009 года в Баден-Вюртемберге (Германия). Результаты его исследования показывали, что профессиональная принадлежность кандидатов играют важную роль и воздействует на его электоральный успех гораздо сильнее, чем его пол, уровень образования, внешности и имя. Так, например, пекари, мясники, фермеры и полицейские имеют сильное преимущество, получая значительную поддержку электората. А продавцы, менеджеры, секретари и занятые в финансовой и страховой сферах, напротив, не вызывают доверия у электората и, как следствие, теряют голоса. В тоже время, за женщин-кандидатов, имеющих ученую степень, голосу-

ют активнее, а наименее успешны в выборах кандидаты с иностранными именами. В качестве возможных объяснений влияния профессиональной принадлежности на электоральный успех М. Мечтел выделил: социальный престиж и общественная репутация профессии, профессиональная репутация и степень известности в профессиональных кругах и среди населения, а также наличие конкретных профессиональных компетенций для решения актуальных вопросов [12].

Сопоставив данные собственного анализа и результатов опросов общественного мнения в Германии и США, М. Мечтел подтвердил наличие положительной корреляции между социальным престижем профессии, профессиональной репутацией и успехом на выборах. Результаты его анализа могут быть актуальны для стран с аналогичной избирательной системой: Бельгии, Кипра, Чешской Республики, Эстонии, Финляндии, Франции, Великобритании, Норвегии, Швеции и Швейцарии.

Систематизация вышеизложенных результатов исследований позволяет выделить основные факторы, влияющие на электоральный выбор, и прогнозировать вероятностных электоральный успех. Поскольку в условиях низко-информационных выборов электорат располагает лишь ограниченными сведениями о кандидатах, включающими фамилию и имя собственное, пол, краткую биографию, род занятий, уровень образования и партийную принадлежность, представляется целесообразным оценить степень значимости каждого параметра и концептуализировать критерии выбора заведомо успешного кандидата.

Избирательная система ряда стран Западной Европы предусматривает голосование партийным списком, при котором каждая политическая партия выдвигает перечень кандидатов, соответствующих числу мест, заполняемых по пропорциональному представительству. Состав партийного списка кандидатов, как правило, является результатом внутрипартийного решения, которое принимается за несколько месяцев до выборов. Не существует строгих формальных правил в отношении его формирования, а процесс включения кандидатов в его состав не является публичным. Партии получают места пропорционально своей доле голосов, а места отдаются кандидатам в порядке очередности по партийному списку сверху вниз по числу мест, на которые партия имеет право. Партийный перечень, выдвигаемый на выборах, может быть составлен как список с порядковыми номерами баллотирующихся в соответствии с внутрипартийными приоритетами, так и без определенной последовательности и указания очередности замещения мест в органах управления. Для достижения поставленной цели предположим, что все подлежащие анализу результаты голосования проводились открытым списком, и избиратели выбирали отдельных кандидатов, тем самым определяя их продвижение вверх или вниз по партийному списку.

В связи с широким кругом профессий выдвигаемых кандидатов на различных выборах их профессиональная принадлежность должна быть клас-

сифицирована по группам. Так как подлежащие систематизации результаты принадлежат зарубежным исследователям, то в качестве способа их деления может быть использована Международная стандартная классификация профессий (МОТ, МСКП-88 МСКЗ-08).

Классификация кандидатов по отношению к полу, наличию ученой степени не вызывает затруднений, а такой фактор электорального выбора как, фамилия и имя собственное кандидата, необходимо разделить на две группы: 1) нетипично национальное имя и фамилия и 2) характерное имя и фамилия в определенной стране.

Партийные симпатии электората и степень его консерватизма/либерализма выявляется по средствам проведения опросов общественного мнения в той или иной стране.

Вторичный анализ исходных данных выше изложенных исследований и результат соответствующих выборов позволяют утверждать, что 33 из 50 выделенных в ходе классификации профессий несут улучшение/ухудшение позиций кандидата в списке, т. е. имеют значимые коэффициенты. Например, профессия архитектора при прочих равных условиях способствует продвижению на три партийные позиции вверх по списку. Согласно дескриптивной статистике, использованной М. Мечтелом, к значимому ухудшению позиции по партийному списку в Германии приводит принадлежность к таким профессиональным группам, как продавцы (-7 позиций), занятые в финансовом и страховом секторе (-5), консультанты по управлению и менеджеры (-5), секретари (-5). Статистически значимые положительные эффекты наблюдаются в отношении 26 профессий, наиболее ярко выражен он для пекарей и мясников (+11 позиций), крестьян (+10) и полицейских (+9).

Профессиональные эффекты не являются однородными и связанными с образовательным уровнем кандидата. Это означает, что воздействие профессиональной принадлежности кандидата на электоральный успех зависит от шкалы профессионального престижа, профессиональных стереотипов и профессионального имиджа.

Гендерные эффекты достаточно сильны для стран с более высоким уровнем либерализма населения. Так, женщины-кандидаты имеют преимущество и возможность выиграть примерно три позиций в Германии, Швеции, Дании, Финляндия, Норвегии и Нидерландах.

Наличие ученой степени является положительным и весьма значительным: улучшает положение кандидата в среднем на четыре позиции.

Кандидат, имеющий иностранное имя, испытывает статистически значимый негативный эффект, его численное выражение немного меньше, чем гендерный эффект – минус две позиции.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная принадлежность кандидатов действительно является значимым фактором, детерминирующим электоральный успех кандидата, воздействие которого сильнее, чем влияние пола и наличия ученой степени. Полученные результаты

указывают на то, что идеальным кандидатом в современном мире является женщина, получившая ученую степень, не имеющая имени иностранного происхождения и работающая в сфере здравоохранения или общественного питания. Напротив, шансы на электоральный успех мужчины-кандидата, не имеющего ученой степени, обладающего нетипичным для страны именем собственным и фамилией, занятого в сфере торговли, консалтинга, финансовом или страховом бизнесе, ничтожно малы.

Полученные результаты анализа факторов, детерминирующих электоральной успех, позволят в дальнейшем оптимизировать процесс выдвижения кандидатов и планирования избирательных кампании, а также будут способствовать разработке новых агитационных методы и способов обеспечения электората полной информацией о предстоящих выборах и кандидатах, которые впоследствии будут баллотироваться в те или иные органы управления и самоуправления.

Список использованных источников

1. *Bartels, L. M.* Uninformed votes: information effects in presidential elections / L. M. Bartels // *American Journal of Political Science*. – № 40. – 1996. – P. 194–231.
2. *Riker, W. H.* A theory of the calculus of voting / W. H. Riker, P. C. Ordeshook // *American Journal of Political Science*. – № 62. – 1968. – P. 25–42.
3. *Stokes, D. E.* Party government and the saliency of Congress / D. E. Stokes, W. E. Miller // *Public Opinion Quarterly*. – № 26. – 1963. – P. 531–546.
4. *Mueller, J. E.* Choosing among 133 candidates / J. E. Miller // *Public Opinion Quarterly*. – № 34. – 1970. – P. 395–402.
5. *Antonakis, J.* Predicting elections: Child's play! / J. Antonakis, O. Dalgas // *Science*. – № 323 (5918). – 2009. – P. 1180–1199.
6. Predicting Elections from Politicians' Faces International / J. S. Armstrong [et al] // *Journal of Public Opinion Research*. – Vol. 22. – № 4. – 2010. – P. 511–522.
7. *Buckley, F.* Ballot paper photographs and low information elections in Ireland / F. Buckley, N. Collins, T. Reidy // *Politics*. – № 27. – 2007. – P.174–181.
8. Ballot photographs as cues in low-information elections / S. A. Banducci [et al] // *Political Psychology*. – № 6. – 2008. – P. 903–917.
9. *McDermott, M.* Race and gender cues in low-information elections / M. McDermott // *Political Research Quarterly*. – № 51. – 1998. – P. 895–918.
10. *McDermott, M.* Candidate occupations and voter information shortcuts / M. McDermott // *Political Journal*. – № 67. – P. 2005. – P. 201–219.
11. *Byrne, G. C.* But who should I vote for county coroner? / G. C. Byrne, J. K. Pueschel // *Political Journal*. – № 36. – 1974. – P. 778–784.
12. *Mechtel, M.* It's the occupation, stupid! Explaining candidates' success in low-information elections. / M. Mechtel // *European Journal of Political Economy*. – № 33. – 2014. – P. 53–70.

(Дата подачи: 18.02.2016 г.)